

Роль армян-халкидонитов в латино-грузинских переговорах (1223-1224 гг.).

В 20-ых гг. XIII столетия между грузинским государством и Римским престолом завязалась переписка, согласно которой грузины должны были выступить на помощь крестоносцам в запланированном крестовом походе в Святую землю. Роль медиатора в данной переписке была возложена на грузинских армян-халкидонитов. Эта корреспонденция является наглядным подтверждением установившегося в медиевистике мнения, что армяне-халкидониты брали на себя роль посредников в межконфессиональных и политических переговорах.

Роль и деятельность армян-халкидонитов на Ближнем Востоке, в Малой Азии и в Закавказье была важной в средневековье, и не только в свете церковных взаимоотношениях, но и в политическом аспекте. В числе основополагающих идей общественного сознания православных армян была идея сближения, объединения и укрепления христианских Церквей, при воплощении которой армяне-халкидониты отводили себе роль посредников [1]. Конфессиональное посредничество армян-халкидонитов корреспондировало с политическим. В этом отношении показателен пример такого посредничества армян-халкидонитов грузинской ориентации [2] в 1223-1224 гг. в период правления царицы Русудан. Известны примеры, когда ромеи привлекали армян-халкидонитов для переговоров с армянами-монофизитами при улаживании церковных вопросов, и для участия в византийско-армянских или византийско-грузинских межгосударственных отношениях [3]. В нашем же случае, армяне-халкидониты выступают посредниками между грузинами и латинянами, где переговорный процесс вовсе не касается ни армянского государства, ни проблем связанных с национальной Армянской Церковью.

История знает три примера прямых контактов между латинянами и армянами-халкидонитами грузинской ориентации: 1) когда грузинская царица, армянка-халкидонитка [4], супруга Давида IV Возобновителя, отправившись в Иерусалим (до 1109 г.) создала там грузинскую конгрегацию монахинь, которую и ввела под юрисдикцию латинского патриархата Иерусалима [5]; 2) участие армян-халкидонитов в латино-грузинских переговорах, участниками которых были епископ города Ани - Давид и грузинский придворный Иванэ Захарян († 1227 г.); и 3) взаимоотношение правителя Ани - Шахиншаха Захаряна с посланцем французского короля (сер. XIII в.).

В период правления в Византии Македонской династии, империя отодвинула свои восточные границы вглубь Армении. В ходе этого движения на Востоке на завоеванных местах возникали армяно-халкидонитские епархии, юридически подчинявшиеся Константинопольскому патриархату [6]. После поражения ромеев от турок-сельджуков под Манцикертом в 1071 г., произошло крушение армяно-византийской контактной зоны. Православные армянские епархии ранее подчинявшиеся ромеям и расположенные на севере и востоке Армении, постепенно вошли в подчинение Грузинской Церкви. В числе этих епископских кафедр оказалась и кафедра в Ани [7]. В дошедшем до нас списке XIII в., среди епископов, находившихся в иерархической зависимости от Грузинской Церкви, назван и Анийский епископ [8].

В письмах к римскому папе Гонорию III (1216-1227 гг.) царица Русудан и Иванэ Захарян упоминают епископа Ани Давида в качестве царского посла в свете планируемого участия грузин в крестовом походе [9]. Из писем Русудан и Иванэ видно, что епископ Давид был доверенным лицом и уполномоченным грузинской царицы. Армяно-халкидонитский епископ Ани - это влиятельный иерарх Грузинской Церкви, в ведении которого находились крупные области «весь Зариштиани, и Ширакоани, и Магасберди» [10]. В грузинской

церемонии мироосвящения «митрополит Великой Армении» (очевидно, епископ Ани) занимал третье место, что подчеркивает высокое значение Анийской православной епархии [11]. Клирики из армян-халкидонитов были хорошо известны своими навыками в качестве посредников. Представители Анийской кафедры упоминались и в документах Константинопольской Церкви, например, в актах Константинопольского собора в середине XII в. упомянут Иоанн - армяно-халкидонитский епископ Ани [12].

Шестой крестовый поход был объявлен папой Гонорием III в 1223 г. на соборе в Ферентино, который определил срок выступления на Восток июнь 1225 г. Поход должен был возглавлять император Священной Римской империи - Фридрих II Гогенштауфен. В том же году о готовящемся походе стало известно в Грузии. В 1223 г. царица Русудан, сестра-преемница покойного царя Георгия-Лаши, отправила в Рим епископа Ани - Давида, снабдив его письмом с извинениями за то, что её брат из-за монгольского нашествия не смог помочь крестоносцам в Пятом крестовом походе. Прибыв на место, епископ Давид уведомил папу, что в Грузии знают о запланированном крестовом походе и готовятся присоединиться к крестоносцам во главе с атабегом и амирспасаларом Иванэ [13]. Письмо Русудан не датировано, но было составлено не позже 1223 г., потому как ответное послание папы Гонория датировано 1224 г. [14], и отправлено в Грузию, по-видимому, с тем же епископом Давидом.

Послание Русудан выдержанно в тонах возвышенных и восторженных, она величает папу «главой» и «отцом» всего христианства, «восседающего на престоле св. Петра» [15]. Себя царица называет «смиренной Русудан, <...> верной рабой и дочерью» римского понтифика. В послании сообщается о недавнем нападении татар (монгол) на Грузию [16] и их изгнании, в результате чего грузины не смогли принять участие в крестовом походе. Русудан и ее подданные «велико обрадовались», когда узнали о намерении императора отправиться в Сирию для освобождения Святых мест [17]. Царица просит папу сообщить о времени прибытия западного императора на Восток, для координации единовременного выступления с крестоносцами грузинского войска во главе с командующим Иванэ. Русудан отмечает, что Иванэ и другие вельможи Грузии уже приняли крест и ожидают благословения понтифика, чтобы отправиться в поход. Царица заканчивает свое письмо упоминанием посла «привезшего данное письмо, возлюбленного нами Давида, епископа Ани, доверьтесь ему во всем так, как будто Вы слышали [все, сказанное им. - О. К.] от нашего лица» [18].

С письмом Русудан, папе Гонорию так же было отправлено письмо Иванэ Захаряна, которое созвучно посланию царицы и мало чем отличается от него. Иванэ величает папу «святейшим отцом <...> восседающим на престоле св. Петра». Себя Иванэ называет «послушным мужем», «главнокомандующим всей Грузии и Армении», и выражает «великую радость» по поводу повеления папы о созыве крестового похода на Восток. Главнокомандующий уведомляет папу, что грузины ждут его «повеления и готовы со всею нашею силою пойти на помощь христианам». В своем распоряжении Иванэ имеет 40 000 воинов принявших крест и готовых направиться, куда пожелает понтифик. В конце своего письма Иванэ испрашивает благословения папы и также, как и Русудан, упоминает об «отце Давиде, нашем епископе, верить ему также, как и нам, во всем, что он доложит Вам от нас» [19].

Надо сказать, что подобное политическое делопроизводство халкидонита Иванэ было отображено в одном из главных монастырей его владений, в Ахтале. В главном храме монастыря Ахталы, который посвящен Рождеству Пресвятой Богородицы, широко представлена фресковая живопись, где в числе многих образов святых присутствует ряд латинских святителей и преподобных: святые папы Сильвестр, Климент и св. Амвросий Медиоланский, а также св. Бенедикт Нурсийский, родоначальник латинского монашества, образа - совершенно не характерные для закавказского региона. Такое выделение латинской темы для данного региона имеет свое объяснение в политической ситуации Грузии и Армении в конце XII-XIII вв. В данную эпоху в армяно-халкидонитском мире все еще была

популярна идея объединения Церквей [20]. Исторические факты наглядным образом свидетельствуют о том, что идея объединения Церквей и укрепления этих связей была близка и Иванэ Захаряну, ктитору храма в Ахтале, где, собственно, он и был похоронен. Появление в росписях указанного храма целого ряда образов известных латинских святых должно быть истолковано как прямое отражение конфессиональной позиции армян-халкидонитов этого региона. Эти факты свидетельствуют об особых отношениях, существовавших между армянами-халкидонитами и католическим Римом [21]. После латино-грузинских переговоров (1223-1224 гг.) несколько десятилетий спустя правитель Армении халкидонит Шахиншах говорит о своей приверженности Римской Церкви. В своей резиденции в Ани Шахиншах Захарян в 1255 г. встретился с Гильомом де Рубруком, монахом-францисканцем и посланцем французского короля Людовика IX, и заявил ему, что они, т.е. халкидониты его владений - «сыновья Римской Церкви» и готовы с помощью папы все сопредельные края («племена») подчинить этой Церкви [22]. Понятно, что речь тут идет именно об армяно-халкидонитских анийских владениях Шахиншаха, как конфессионально близких Римскому престолу, которые церковно-канонически признавали власть Грузинской Церкви [23].

Ответные послания папы Гонория III к Русудан и Иванэ также созвучны одно другому. Папа дает грузинам свое благословение, хвалит их за усердие в освобождении Святых мест, их веру и стойкость. Понтифик «возрадован» желанием грузин помочь «Фредерику Блистательному, императору Рима и королю Сицилии» [24] и жалуется им те же привилегии, что и латинским воинам. Заканчивает папа оба свои письма обещанием милости и расположения со стороны «Апостольского престола» [25]. Письма датированы 12 мая 1224 года. Епископ Давид, по всей видимости, возвратился в Грузию в том же году.

Шестой крестовый поход в Святую землю задержался. Фридрих II прибыл на Восток только в 1225 г., к этому времени в грузинские земли вторглись войска хорезмшаха Джелал ад-Дина. Грузины отвлеченные войной с мусульманами, уже не были в состоянии помочь крестоносцам. После поражения грузин под предводительством Иванэ Захаряна у Гарни, царский престол был вновь перенесен в Кутаиси. В 1226 г. Джелал ад-Дин, захватил и разорил Тбилиси - грузины вынуждены были отстаивать права на свою государственность, им было уже не до крестового похода на Восток.

Список сокращений

XV - Христианский Восток.

MGN - *Monvnenmta Germaniae Historica*.

MPL - J. P. Migne, *Patrologiae cursus completus. Series Latina*.

MPG - Migne J.P. *Patrologiae cursus completus. Series Graeca*.

Источники и литература

1. Арутюнова-Фиданян В.А. Армяне-халкидониты на восточных границах Византийской Империи (XI в.). - Ереван, 1980.

2. Арутюнова-Фиданян В.А. Если бы не было Н.Я. Марра // ХВ. - М.: Алетейя, 2002. -Т. 3 (IX). - С. 331-338.
3. Арутюнова-Фиданян В.А. Повествование о делах армянских. - Ереван, 2004.
4. Бакрадзе А. Археологическое путешествие по Грузии и Адчаре. - СПб. 1878.
5. Бартикян Р.М. Роль игумена Филиппопольского армянского монастыря Иоанна Атмана в армяно-византийских церковных переговорах при католикосе Нерсесе IV Благодатном (1166-1173) // Вестник обществ. наук АН Арм. ССР. - 1984. - № 6.
6. Гандзакеци К. История Армении. - М.: Наука, 1976.
7. Лидов А.Н. Искусство армян-халкедонитов // ИФЖ. - Ереван, 1990. - № 1. - С. 75-87.
8. Манандян Я.А. Критический обзор истории армянского народа. - Ереван. 1977-1978. - Т. 3.
9. Марр Н.Я. Иоанн Петрицкий, грузинский неоплатоник XI-XII века. - СПб. 1909.
10. Мурадян П.М. Культурная деятельность армян-халкидонитов в XI-XIII вв. // 2-й международный симпозиум по армянскому искусству. - Ереван, 1978. - Т. 3. - С. 325-335.
11. Путешествие в Восточные страны Вильгельма де Рубрука в лето Благости 1253 / Плано Карпини Иоанн де, Вильгельм де Рубрук; пер. А.И. Малеина. - М.: Географгиз, 1957.
12. Хачатрян А.А. Корпус арабских надписей Армении VIII-XVI вв. - Ереван, 1987. - Вып. 1.
13. Hiestand R. Friedrich II. und der Kreuzzug // Tagung des Deutschen Historischen Instituts in Rom im Gedenkjahr 1994 / ed. A. Esch, N. Kamp. - Tubingen, 1996. - P. 128-149.
14. MGH. - Epist. Saec.
15. MPG. - Vol. 140.

16. MPL. - Vol. 162.

17. Van Cleve Th.C. The Crusade of Frederick II // A History of the Crusades. - 2th ed. / ed. K.M. Setton. - Madison, 1969. - Vol. 2. - P. 429-462.

18. ქართლის ცხოვრება. სიმონ ყაუხჩიშვილის გამოცემა. - თბილისი, 1959. - ტ. II. - გვ. 115-226.

19. თამარაშვილი მ. ისტორია კათოლიკობისა ქართველთა შორის. - თბილისი. 1902.

20. ქართული სამართლის ძეგლები / ი. დოლიძის გამოცემა. - თბილისი, 1970. - ტ. III.

21. Պատմութիւն Մատթէոսի Ուռհայեցոյ. - Յերուսաղէմ, 1869.

Примечания

1. Арутюнова-Фиданян В.А. Если бы не было Н.Я. Марра // ХВ. 2002. Т. 3 (IX). С. 337-338.

2. Армян получивших крещение от Грузинской православной Церкви и составлявших единство с грузинским государством и с Грузинской православной Церковью.

3. См., например: Бартикян Р.М. Роль игумена Филиппопольского армянского монастыря Иоанна Атмана в армяно-византийских церковных переговорах при католикосе Нерсесе IV Благодатном (1166-1173) // Вестник обществ. наук АН Арм. ССР. 1984. № 6. С. 78-88; о роли Давида Багаванского, армянина-халкидонита, богослова и философа, в армяно-византийских богословских переговорах времен Константа II см.: Арутюнова-Фиданян В.А. Повествование о делах армянских. Ереван, 2004. С. 78; о роли византийского полководца Мжежа Гнуни в византийско-армянских переговорах эпохи императора Ираклия I см.: Арутюнова-Фиданян В.А. Повествование о делах армянских ... С. 76, 86, 252; о роли Захарии Вагаршакертского в византийско-грузинских переговорах первой четверти XI в. см.: Мурадян П.М. Культурная деятельность армян-халкидонитов в XI-XIII вв. // 2-й международный симпозиум по армянскому искусству. Ереван, 1978. С. 329.

4. Матфей Эдесский. Хронография. Иерусалим. 1869. С. 448 (Պատմութիւն Մատթէոսի Ուռհայեցոյ. Յերուսաղէմ. 1869. Է. 448).

5. MPL. Vol. 162. Col. 729-732. Письмо латинского кантора и пресвитера храма Гроба Господня Анселла, епископу Парижскому Галлону и архидиакону Стефану, где Анселл повествует о принятии монашества женой царя Давида и создании ею конгрегации.

6. Арутюнова-Фиданян В.А. Армяне-халкидониты на восточных границах Византийской Империи (XI в.). Ереван, 1980. С. 11, 99-105.

7. Арутюнова-Фиданян В.А. Армяне-халкидониты на восточных границах ... С. 98-99.

8. Бакрадзе А. Археологическое путешествие по Грузии и Адчаре. СПб. 1878. С. 81.

9. Тамарашвили М. История католичества среди грузин. Тбилиси, 1902. Гл. I. С. 8-9 (თამარაშვილი მ. ისტორია კათოლიკობისა ქართველთა შორის. თბილისი. 1902. თა. I. გვ. 8-9).
10. Памятники грузинского права / изд. И. Долидзе. Тбилиси, 1970. Т. III. С. 245 (ქართული სამართლის ძეგლები / ი. დოლიძის გამოცემა. თბილისი. 1970. ტ. III. გვ. 245).
11. Мурадян П.М. Указ. соч. С. 325-335.
12. MPG. Vol. 140. Col. 198-202, 282.
13. Иванэ Захарян, или Долгорукий (груз. Иванэ Мхарგრძელი/ივანე მხარგრძელი), армянин-халкидонит, имел помимо армянских кровей и курдские корни. Иванэ был прославленным военным и политическим деятелем Армении и Грузии, занимал высокие посты мсахуртухуцеса, амирспасалара и атабега при дворе грузинских царей Тамары, Георгия-Лаши и Русудан. Он сыграл неопределимую роль в деле освобождения Армении от иноземных завоевателей (Гандзакеци К. История Армении. М.: Наука. 1976. С. 118; Арутюнова-Фиданян В.А. Армяне-халкидониты на восточных границах ... С. 96-97; Марр Н.Я. Иоанн Петрицкий, грузинский неоплатоник XI-XII века. СПб. 1909, С. 9; Манандян Я.А. Критический обзор истории армянского народа. Ереван. 1977-1978. Т. 3. С. 123;). Надо отметить, что во время археологических раскопок в крепости Анберд в 1965 г. была обнаружена арабская надпись (на западной стене церкви Анберда), в которой упоминаются братья Захаряны - амирспасалар Захарэ и Иванэ, как отпрыски княжеского рода Арцруни, таким образом Захарэ и Иванэ - представители благородного армянского рода. Надпись датируется 90-ми гг. XII в. (Хачатрян А.А. Корпус арабских надписей Армении VIII-XVI вв. Ереван, 1987. Вып. 1. С. 47).
14. Тамарашвили М. Указ. соч. С. 7-8.
15. Там же.
16. Там же.
17. Там же.
18. Там же. С. 8.
19. Там же. С. 9. Надо отметить, что поскольку Иванэ был главнокомандующим как грузинских войск, так и армянских, в его армянских частях, естественно, были и армяне-халкидониты. Это становится понятным из того, что родовые владения Иванэ распространялись и на области северной Армении с православным армянским населением, которое в описываемое время являлось преобладающим элементом и обладало крупными монастырями, такими как Ахтала, Кобайр, Киранц и Хневанк.
20. Вспомним о роли армян-халкидонитов греческой (византийской) ориентации в армяно-византийских церковных переговорах в конце XII в. при императоре Мануиле Комнине (ср.: Бартикян Р.М. Указ. соч.) или о роли армян-халкидонитов грузинской ориентации в латино-грузинских политических переговорах, что и составляет тему данной статьи.
21. Лидов А.Н. Искусство армян-халкидонитов // ИФЖ. Ереван, 1990. № 1. С. 81-82.
22. Мурадян П.М. Указ. соч. С. 330. Надо сказать, что сам Гильом де Рубрук называет Шахиншаха «грузином» (Путешествие в Восточные страны Вильгельма де Рубрука в лето

Благости 1253 / Плано Карпини Иоанн де, Вильгельм де Рубрук; пер. А.И. Малеина. М.: Географгиз, 1957. С. 87-1940), тем самым определяя его по конфессиональному признаку, как армянина-халкидонита грузинской ориентации, как это было принято у армянских авторов того периода. Интересно, что другой латинский автор Гильом Тирский определяет армянина-халкидонита Тороса Хетумида, куропалата Эдессы († 1098 г.), также по конфессиональному признаку, называя его «греком по происхождению» (см.: MPL. T. 201. Col. 301A) и это понятно, потому как Эдесса церковно-канонически входила в Антиохийский патриархат, и Торос был духовным чадом Антиохийской Церкви, т.е. - греческой ориентации, тогда как Шахиншах принадлежал Грузинской Церкви (о Торосе Хетумиде см.: Арутюнова-Фиданян В.А. Армяне-халкидониты на восточных границах ... С. 60, 176).

23. Надо сказать, что Тамарашвили М. приводит интересные факты, свидетельствующие об общении между Грузинской Церковью и Римским престолом еще в XIII в. (см.: Тамарашвили М. Указ. соч. С. 5-28).

24. Тамарашвили М. Указ. соч. С. 10-12.

25. MGH. Epist. Saec. P. 181.